

УДК 94(470) + 94 (510)

ББК 63.3 (2) 614 + 63.3 (5 Кит)

Е.А. Петякшина

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, РФ)

**ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ
ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ БЕЛОЙ АРМИИ
В СИНЬЦЗЯНЕ (1920–1921 гг.)***

Рассматривается повседневный быт офицеров и солдат интернированных частей белой армии в китайской провинции Синьцзян. На основе опубликованных, а также вновь выявленных источников автор показывает условия жизни представителей белой эмиграции, раскрывает характер и формы материальной поддержки, которую оказывали интернированным китайская и русская стороны в вопросах обустройства на территории провинции. В частности, это касается лагеря бывших белогвардейцев на р. Эмиль, российских беженцев в Чугучаке и других населенных пунктах.

Ключевые слова: Синьцзян, интернированные солдаты и офицеры белой армии, повседневный быт.

E.A. Petyakshina

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

**DAILY LIFE OF SOLDIERS AND OFFICERS
OF THE INTERNED PARTS OF WHITE ARMY
IN THE CHINESE PROVINCE XINJIANG**

In article daily life of officers and soldiers of the interned parts of white army in the Chinese province Xinjiang is considered. On the basis of the published, and also again revealed sources the author shows living conditions of representatives of white emigration, opens character and forms of material support which was given interned the Chinese and Russian parties in questions of arrangement in the territory of the province. In particular, it concerns camp of the former White Guards on the river Emil, the Russian refugees in Chuguchake, etc. settlements.

Key words: Xinjiang, the interned soldiers and officers of white army, daily life.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Благотворительного фонда культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова), договор №АМ – 224/14.

В результате Гражданской войны 1918–1921 гг. Россию покинули миллионы гражданских лиц, офицеров и солдат белогвардейских армий, а также членов их семей. Итогом тяжелейшего отступления остатков Оренбургской, Семиреченской и Уральской армий под командованием атаманов А.И. Дутова, Б.В. Анненкова и генерала А.С. Бакича стало формирование в китайской провинции Синьцзян русской колонии, численность которой в 1921–1922 гг. превышала 50 тыс. человек.

Переговоры между командующим самой крупной группировкой интернированных белогвардейцев, командиром корпуса, генералом А.С. Бакичем и губернатором Синьцзяна Ян Цзенсином относительно условий пребывания белых солдат, офицеров и членов их семей на территории провинции начались в начале 1920 г. Большое влияние на эти переговоры оказал российский консул в Чугучаке В.В. Долбежев. Основной причиной для начала переговоров послужила директива №187 от 20 января 1920 г. за подписью атамана Семиреченского казачьего войска и командующего Семиреченской армией белогвардейцев, генерала Б.В. Анненкова. Согласно этому документу атаман отдавал приказ «...в целях сбережения оренбургских частей... перейти китайскую границу в районе Бахтов с оружием и боеприпасами...» [1, с. 18]. Разумеется, китайские власти не могли позволить перейти свою границу нескольким десяткам тысяч вооруженных, опытных кадровых военных. В результате А.С. Бакич и губернатор Синьцзяна достигли следующих договоренностей по вопросу интернирования: сдача всего оружия, принадлежащего белогвардейцам, за исключением 60 винтовок на отряд. Китайские власти обязывались выдавать интернированным частям по полтора джина¹ муки на человека в день. Что касается остального снабжения продовольствием войсковых частей, то оно должно было обеспечиваться из собственных армейских нужд [1, с. 18].

¹ 1 джин составляет 500 г.

В связи с тем, что отряды белых армий отступали разрозненно друг от друга, то и переход русско-китайской границы они осуществляли изолированно.

Таким образом, части генерала А.С. Бакича перешли российско-китайскую границу 27 марта 1920 г. в составе 9 853 человека. Отряд насчитывал офицеров и чиновников – 1814 человек, солдат и казаков – 8039, членов семей военнослужащих – 785 и около 5000 гражданских беженцев из Оренбургской и Уфимской губерний [2, л. 62]. Интернированный отряд А.С. Бакича расположился на правом берегу Эмили, растянувшись вдоль него на 10 верст².

Остатки войск Б.В. Анненкова были интернированы в мае 1920 г. После перехода китайской границы отряд расположился лагерем на р. Боротал. К этому времени численный состав отряда едва достигал 1500 человек. Сюда же позднее прибыл отступавший отряд атамана А.И. Дутова.

Летом 1920 г. дислокация частей А.И. Дутова выглядела следующим образом: часть отряда была расквартирована в г. Суйдуне, сравнительно небольшое количество солдат и офицеров проживало в китайских поселках – Мазаре и Чимпанцзы, а также непосредственно в г. Кульджа.

Безусловно, адаптация белогвардейских частей, а также многочисленных беженцев проходила в тяжелейших условиях. В данном случае необходимо учитывать физическое состояние солдат, казаков и гражданских лиц после сложнейшего перехода русско-китайской границы. Отчасти воссоздать картину тяжелых испытаний можно благодаря воспоминаниям непосредственных участников событий. Один из них позже писал: «...почти весь отряд превратился в повальных больных тифом. Части с каждым днем таяли. Смертность была ужасающая. Медикаментов почти не было, а также ухода» [3, с. 13]. Кроме выпавших на долю тысяч людей физических испытаний, сказывались и глубокие душевные переживания. Воспоминания о них оставил участник отступления Орен-

² 1 верста составляла 1,0668 км.

бургской армии А.О. Приданников: «Тяжело было на душе у каждого. Позади оставалась Родина, ради которой принесено так много жертв и перенесено так много страданий и лишений. Всё дорогое, всё близкое осталось сзади... Только теперь каждый ощутил в себе, как бесконечно дорога была сердцу и мила Родина» [4, с. 53].

Для всех, без исключения, именно интернирование на территорию Китая стало спасением жизни. Однако теперь, в условиях эмиграции, первостепенным вопросом стал вопрос налаживания быта.

Как было отмечено выше, отряд генерала А.С. Бакича дислоцировался на Эмили. Части отряда стояли вдоль реки следующим образом: «...резерв чинов отряда, Сызранская пехотная дивизия, отрядное интендантство, штаб отряда, 2-я Оренбургская казачья дивизия, 1-я Оренбургская казачья дивизия, а ниже по реке расположились беженцы Урдзкарской и Маканчинской станиц» [4, с. 54]. Для укрытия от холода было решено возводить «балаганные» постройки, для этого использовали камыш и тальник. Если первоначально «балаганы» ставили без определенного порядка, то со временем было принято решение возводить постройки в виде улиц. Позже жители лагеря стали строить землянки, при этом плели внутри них плетни, обмазывая их глиной, с целью избегания осыпания земли, крыли землянки травой и камышом. Для постройки печей использовали кирпичи, которые лепили из глины. Кроме того, для размещения белогвардейцев от китайских властей было получено 100 юрт [5, л. 62 об.]. В центре лагеря находилась площадь, на которой располагалась полковая церковь, сооруженная также из плетня. Здесь же располагались палатки Красного Креста, к которым вели четыре улицы, получившие названия: Атаманская, Невский проспект, Поэзии и Грусти и последняя – Любви [6, с. 120]. На окраине лагеря была организована полковая «линейка» с целью проведения вечерней поверки и других строевых мероприятий.

Для выпечки хлеба в лагере на р. Эмил была организована хлебопекарня, однако

в основном каждый предпочитал возвести возле своего жилья небольшую печь, для самостоятельного распределения нормы муки в день. Тем не менее почти всем семьям не хватало того продовольствия, которое предусматривалось жизнью лагеря. По воспоминаниям бывшего начальника автомобильной команды С.Е. Хитуна, «многие энергичные “предприниматели” начали зарабатывать на собственный хлеб. Многие прежние офицеры приобрели лотки на базаре и торговали наряду с китайцами и киргизами» [7].

Для ремонта обуви и пошивки одежды в отряде были организованы сапожные и портняжные мастерские. Кроме того, в лагере на реке были построены бани.

Отдельного внимания заслуживает вопрос досуговой части жизни отряд. Несмотря на тяжелейшие условия быта, офицеры, солдаты и беженцы стремились к эмоциональной «разрядке». Например, казаки установили разного рода гимнастические снаряды, «в некоторых полках устраивали театральные постановки, для чего сооружались открытые сцены», в зимнее время театр был расположен в одном из зданий 2-й дивизии. В одном из полков была организована библиотека, в которой можно было приобрести произведения русских классиков – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др. По воспоминаниям эмигранта А.О. Приданникова, книги были доступны для тех, кто вносил залог в размере 100 руб. романовскими деньгами [4, с. 54, 65].

В штабе отряда издавался журнал «На чужбине», где были размещены заметки эмигрантов, в том числе юмористического характера, а также новости из России.

В то же время в жизни лагеря отмечались весьма отрицательные явления. Например, интернированные солдаты вспоминают, что были «...пьянки, которые сопровождалась драками и нередко убийствами, а также кражей лошадей» [4, с. 58–59]. Кроме того, бывшие белогвардейцы, по словам уже упоминавшихся очевидцев А.О. Приданникова и С.Е. Хитуна, совершали нападения на китайцев, сартов

и киргиз с целью грабежа, часто заканчивающиеся убийством: «Только весной, когда сошел снег, стали обнаруживать в разных местах трупы» [4, с. 59].

Сложности эмигрантского положения стали все чаще подталкивать нижние чины отряда к мысли о возвращении на Родину. Принимая во внимание данную тенденцию, А.С. Бакич в мае 1920 г. принял решение о формировании групп для возвращения в Россию [6, с. 117–118]. Таким образом, по данным русского эмигранта в Харбине И.И. Серебренникова, к июню 1920 г. лагерь покинуло около 6000 человек [8].

Несмотря на старания солдат отряда, расположенного на р. Эмиль, в том числе в деле организации огородничества и других мер, к весне 1921 г. состояние людей было ужасающим. Например, в войсках Бакича частыми стали случаи голодной смерти. В результате наступления частей Красной Армии на лагерь на р. Эмиль 24 мая 1921 г. генерал А.С. Бакич принял решение отступить по голодным степям Джунгарии в глубь Китая [6, с. 141, 145].

После интернирования подразделений А.И. Дутова, которые, как было отмечено выше, расположились в г. Суйдуне, китайские власти предоставили отряду казармы русского консульства, с небольшим участком земли. В связи с тем, что казармы были наполовину заселены китайскими солдатами, атаманом было принято решение о размещении офицеров и казаков на свободных площадях казармы, остальные разместились в землянках, которые были возведены неподалеку. Сам А.И. Дутов разместился в снятом двухкомнатном доме.

Необходимо отметить, что именно отряд атамана А.И. Дутова испытывал наиболее тяжелые финансовые трудности. Для того чтобы улучшить положение отряда, по приказу А.И. Дутова были организованы мастерские с целью производства оружия, а также одежды [1, с. 37–38].

В феврале 1921 г. в результате операции, разработанной семиреченскими чекистами, атаман А.И. Дутов был застрелен

в собственном доме. После этого события китайскими властями было принято решение о ликвидации отряда как организованной военной структуры. Следом администрация провинции отдала распоряжение, в соответствии с которым отряд в составе 400 офицеров и казаков должен освободить казарменные помещения, предоставленные при интернировании. В результате бывшие белогвардейцы были вынуждены разместиться в частных квартирах и активно заняться поиском работы. Например, остатки отряда атамана Дутова, возглавляемые П. Папенгутом (организация «Офицерский союз»), занимались лесным промыслом, охотой, а также гужевым извозом. Однако члены этой организации сохранили армейскую дисциплину и носили военное обмундирование [9, л. 265–266].

Что же касается гражданских лиц, уходящих в эмиграцию вместе с отрядами белогвардейцев, то их бытовое положение во многом зависело от способностей к скорейшей адаптации к новым условиям. Относительно беженцев, эмигрант Камский писал: «Еще зимой [1920 г. – Е.П.] на улицах Чугучака появились худые, оборванные, еле державшиеся на ногах люди... Цены на квартиры и предметы первой необходимости с каждым днем вздувались все выше и выше... К концу марта угол в сартянской мазанке стоил уже 500 руб. на николаевские, конура с разбитыми стеклами, сырая и холодная – две–три тысячи» [10, с. 12]. Следует подчеркнуть, именно то обстоятельство, что жизнь в городе была очень дорогой, поэтому русские эмигранты стремились обустроиться в ближайших к городам селениях, так как там можно было заниматься огородничеством и завести скот. Такими населенными пунктами были Дашагур, Шашагур, Толки, Кунес, Нилка, Бутхана.

Таким образом, повседневный быт интернированных частей белой армии, а также многочисленных беженцев в Синьцзяне был лишен многих прежних удобств. Людям приходилось обживаться в совершенно экстремальных условиях. 1918–1921 гг.

были для них наполнены эмоциональными переживаниями, связанными с волнениями последних лет. Это, в свою очередь, сказывалось на готовности людей к обустрой-

ству на новом месте. Тем не менее тысячи эмигрантов предпочитали налаживать свой быт в совершенно «чужой» для них стороне, нежели возвращаться на Родину.

Библиографический список

1. Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). Барнаул, 2010. 210 с.
2. ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 986. Л. 62.
3. Еловский И. Голодный поход Оренбургской армии. Пекин, 1921. 24 с.
4. Приданников А.О. Вычеркнутые из истории: записки очевидца. Омск, 2002. 164 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 986. Л. 62 об.
6. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. 240 с.
7. Хитун С.Е. Дворянские поросята. URL: http://modernlib.ru/books/hitun_serгей/dvoryanskie_porosyata/read/; 01.11.2015.
8. Серебренников И.И. Великий отход. Рассеяние по Азии белых русских армий 1919–1923 гг. URL: http://militera.lib.ru/h/serebrennikov_ii1/index.html; 01.11.2015.
9. Российский Государственный военный архив. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 832. Л. 265–266.
10. Камский. Русские белогвардейцы в Китае. М., 1923. 66 с.